

Выйдя из офиса Мин Лучуаня, Ся Вэньнань направился в отдел исследований и разработок.

Все сотрудники лаборатории были в восторге от его возвращения и собрались вокруг, чтобы немного поболтать. Ся Вэньнань не рассказал им о своей амнезии, а только упомянул, что он ещё не полностью оправился от травм, прямо уклонившись от их многочисленных вопросов.

Когда все вернулись на свои места и возобновили работу, Ся Вэньнань в одиночестве прошёлся по лаборатории. В ней находилось множество реактивов и оборудования, к которым Ся Вэньнань не осмеливался даже случайно прикоснуться. Хотя в университете он специализировался в области биохимии, его воспоминания ограничивались вторым курсом, и, пусть он знал, как использовать некоторые из этих лабораторных приборов и для чего они предназначены, было гораздо больше тех, о которых он не имел ни малейшего представления.

В лаборатории также была целая стена, посвященная запахам, там были естественные душистые вещества с чистейшим ароматом. Поскольку Ся Вэньнань был чрезвычайно чувствителен к запахам, стоя перед этой стеной, он чувствовал, что каждый запах во всем мире атакует его чувства.

В самой внутренней части лаборатории находилась закрытая стеклянная комната, которая служила личной испытательной лабораторией Ся Вэньнаня. Когда он собирался открыть дверь и войти в комнату, его остановила молодая сотрудница-бета и напомнила, что нужно переобуться и надеть сетку для волос.

Ся Вэньнань уже переоделся в рабочую одежду, когда вошел в лабораторию ранее, поэтому он был ошеломлен и спросил:

— Неужели требования такие строгие?

Сотрудницу звали Дун Лицян. Она была так же одета в лабораторный халат, и на ней была сетка для волос. Черты её лица были красивыми и утонченными.

— Не ты ли их установил? — спросила она.

Ся Вэньнань не стал спорить, он тут же поспешно переобулся и надел сетку для волос.

В тот момент, когда он вошёл в стеклянную комнату, Ся Вэньнань почувствовал, как будто он был изолирован от всех запахов внешнего мира, потому что здесь не пахло ничем. Наверное, было бы неразумно сказать, что здесь не было запаха, но это правда, что Ся Вэньнань действительно не мог обнаружить ничего, что могло бы раздражать и стимулировать его обоняние. На его лабораторном столе не было никаких загрязнений, там только стояли несколько небольших инструментов и ноутбук. Стеклянные пробирки на штативе были заполнены жидкостями, и их горлышки были плотно запечатаны.

На большой доске, висевшей рядом с лабораторным столом, было нацарапано несколько слов. Почерк был неряшливым и неразборчивым, но в нём легко можно было узнать манеру письма Ся Вэньнаня. Среди слов на доске были два слова, которые особенно привлекали внимание, так как были больше по размеру, чем остальные: Храм Сишуй.

(п.п. 山溪шуй дословный перевод: горный поток)

Ся Вэньнань взял с лабораторного стола пробирку, откупорил её и окунул в неё бумажный блоттер, чтобы определить запах. Запах жидкости имел водянистую ноту; он пах тихой элегантностью, красотой и уединением, но был далеко не зрелым, как парфюм. Скорее всего, это был полуфабрикат процесса смешивания.

Аромат на бумажной полоске быстро испарился, а запахи в помещении вскоре рассеяла система вентиляции.

Ся Вэньнань закрыл пробирку крышкой, вернул её на штатив и посмотрел на слова «Храм Сишуй». Его разум был огромным пустым пространством.

Когда он уходил с работы в тот день, Ся Вэньнань не стал связываться с Мин Лучуанем, а самостоятельно поехал домой на метро.

Он поужинал в маленьком ресторане недалеко от дома. Еда была обычной и простой, да и сам ресторан весьма заурядным. Заняв стол в полном одиночестве, Ся Вэньнань не мог подавить вздох, пока ел.

Сегодняшний день можно считать первым разом, когда после пробуждения от комы, последовавшей за автомобильной аварией, он действительно соприкоснулся со своей прежней работой. Было ли это интервью, которое он прочитал в Интернете, или то, что Мин Лучуань сказал о нём, всё вело к тому, что он опытный и талантливый человек; он также считал, что даже если он немедленно уйдёт от Мин Лучуаня, то сможет жить комфортно, потому что у него есть сбережения и работа. Однако в тот момент, когда он сел за свой лабораторный стол, он почувствовал, что его разум стал совершенно пустым. Он понятия не имел, что в прошлом творилось в голове этого гениального беты-парфюмера, и ему не хватало даже элементарных профессиональных знаний.

Ся Вэньнань расстроился.

После ужина он заглянул в ближайший небольшой супермаркет, купил дюжину банок пива и нёс их в руках, пока шёл домой.

Он открыл дверь своим отпечатком пальца. В квартире было темно и тихо, а Мин Лучуань ещё не вернулся. Вероятно, тот всё ещё злился из-за того, что произошло сегодня днём, поэтому не пошёл домой и не связался с Ся Вэньнанем.

Ся Вэньнань не стал включать свет, он прошёл в гостиную и сел, скрестив ноги, перед стеклянным окном от пола до потолка, открыл пиво и стал смотреть наружу.

Пиво хранилось в холодильнике, поэтому оно сохранило свою первоначальную

температуру. Когда он сделал глоток, прохлада распространилась от его желудка по всему телу.

Ся Вэньнань откинулся назад, его руки по бокам поддерживали его тело в ленивой позе. Район, в котором они жили, находился в центре города; поблизости не было больших парков, но ему была хорошо видна самая процветающая часть города. Только что сгустились сумерки, но высотные дома уже были освещены, их ослепительные огни ярко сияли на фоне потускневшего небо. Вдалеке в какой-то момент показалась ясная луна, и даже самая яркая иллюминация не могла скрыть её свет.

На шестой банке пива Ся Вэньнань уже избавился от уныния.

С самого детства он никогда не оставался в плохом настроении надолго. Он с дедушкой жили далеко не лёгкой жизнью, но дедушка всегда говорил ему, что нет такого препятствия, которое нельзя было бы преодолеть, если достаточно высоко не поднять свои ноги. Если ты достиг своего предела и не можешь поднять их выше, просто возьми стул и с его помощью перепрыгни препятствие.

Так зачем унывать? Если у тебя есть время для уныния, то просто возьми себе стул.

Ся Вэньнань поднялся на ноги и бросил пустую банку из-под пива на пол. Она приземлилась на гладкую плитку пола, подпрыгнула и ударилась о другую банку, затем отскочила от неё, прежде чем с грохотом покатила в сторону.

В этот момент, преисполненный гордости, Ся Вэньнань открыл оставшиеся шесть банок пива. Он взял одну банку, опустился на колени, чокнулся ею о другие, а затем прежде чем осушить оставшееся пиво воскликнул:

— Дно вверх!

Мин Лучуань вернулся около десяти часов вечера. Когда он открыл дверь, в квартире не горел ни один свет. В гостиной было тихо, никого не было видно, и всё же в воздухе стоял сильный

запах алкоголя.

Он протянул руку и включил свет, в тот момент, когда комната осветилась, он увидел Ся Вэньнаня, стоящего за дверью и смотрящего прямо на него широко раскрытыми глазами.

Мин Лучуань замер. В мгновение ока его зрачки слегка расширились, когда он сердито упрекнул:

— Ты сошёл с ума?!

Ся Вэньнань стоял за дверью неизвестно сколько времени, не издавая ни звука, и всё его тело пропахло алкоголем. Внезапно он наклонился вперёд, схватил Мин Лучуаня за ладони, и притянул к себе его высокое тело со словами:

— Мин Лучуань!

Мин Лучуань холодно посмотрел на него.

— Я буду очень усердно работать! — воскликнул Ся Вэньнань.

Мин Лучуань нахмурился:

— Сколько ты выпил?

Ся Вэньнаня отвечал ему громким голосом, словно инструктору во время военной подготовки:

— Двенадцать банок пива!

— А по какой причине ты решил так напиться?

— Каждая банка олицетворяет мою искренность по отношению к компании!

—

— Двенадцать! Это двенадцать астрологических созвездий! И двенадцать знаков зодиака!

—

— Двенадцать этнических групп объединились, чтобы построить великое парфюмерное королевство Мин Янь!

— Какие двенадцать этнических групп?

— Водород, гелий, литий, бериллий, бор...

— Убирайся! — Мин Лучуань больше не мог этого выносить. Он схватил руку Ся Вэньняня и отбросил её от себя.

Кто ж знал, что Ся Вэньнянь был слишком пьян, чтобы устоять на ногах. Когда он стал опрокидываться назад от движений Мин Лучуаня, тот поспешно протянул руку, чтобы поддержать его спину, притягивая Ся Вэньняня к себе в объятия.

Ся Вэньнань уткнулся лицом в грудь Мин Лучуаня:

— А?

Он сильнее прижал к ней ухо:

— Президент Мин, почему твоё сердце бьется так быстро?

Без лишних слов Мин Лучуань схватил его за руку и потащил в комнату.

<http://bllate.org/book/13302/1183153>